

Вступление

Сон. Говорят, будто человек практически каждый день видит сны. А вспомнит он его при пробуждении или нет, зависит от глубины сна. Судя по всему, сновидение остается в памяти в подробностях именно в неглубоком.

И вот только что я видел сон... в котором проигрывался момент из далекого прошлого, когда я был еще подростком. Мне вспомнилось то чувство, когда скопил деньги и купил подержанный кей-кар. Пробег превышал сто тысяч километров, потрепанный салон, который не выправить, как не старайся: о комфортной езде даже говорить не стоило. Но я разъезжал на ней с чувством, будто стал опорой семьи.

Я не обзавелся ни друзьями, ни девушками, зато время, проведенное наедине с собой и своей машиной, было бесценным.

С тех пор прошло уже много времени, теперь я сплю на заднем сиденье автомобиля, который мне не нужно даже водить. Удобное, мягкое сиденье из натуральной кожи. Ощущение тепла в районе спины. Все эти условия роскошного автомобиля далеко обошли таковые у привычной мне машины из прошлого.

Но тогда почему?

Почему нет той радости, волнения?

— Аянокоджи-сенсей, мы скоро будем на месте.

Я молча открыл глаза на раздавшийся с водительского места голос.

Вид за окном с городского пейзажа сменился ухабистой дорогой в окружении гор.

— По такой дороге нас немного потрясет.

— Ясно.

Прошло три года, как Наоэ-сенсей доверил мне проект по обучению кадров. Сперва я раздумывал, как все пройдет. Но в итоге проект, получивший официальное название Белая комната, был успешно запущен в тайне ото всех. С каждым днем все больше людей из финансовых кругов предлагали инвестиции, в результате чего денежные средства удалось собрать с излишком. Конечно же, было официально объявлено, что абсолютно все собранные деньги пойдут в так называемую Белую комнату.

Знание о существовании проекта стало своего рода показателем статуса. И это сыграло

огромную роль.

Насколько я знаю, существует не так уж и много историй, когда планка ожиданий поднялась так высоко без каких бы то ни было результатов. Это уже своего рода спекулятивные акции на фондовом рынке — когда среднестатистический человек узнает о выгоде, уже слишком поздно. Выигрывает лишь тот, кто вкладывал огромные средства на этапе закладки фундамента.

Все свои предположения и оценки они строят, основываясь на моих действиях, и имя Наоз-сенсея даже не упоминалось.

Такой ход вещей мне только на руку.

Значение проекта «КоИку», запущенного правительством и увенчавшегося успехом, тоже нельзя назвать небольшим.

Влияние высшего образования немалое, а потому правительство будет стремиться к успеху в этой сфере. Политики в любом случае примут участие, хотя в открытую это говорить не станут.

Инвестирующие заблаговременно могут рассчитывать на ответное вознаграждение и большой рекламный эффект.

Однако, пусть до этого этапа все шло гладко, инвесторы без колебаний выйдут из проекта, если фактические результаты не совпадут с их ожиданиями. А все те, кто говорит сейчас «сенсей то, сенсей это», разом обольют нас грязью.

Поэтому очень важно достичь видимых и однозначно трактуемых результатов. Расслабляться нельзя и сейчас.

По дороге сюда мне звонил очередной новый человек из мира бизнеса, который хотел инвестировать в проект.

Несмотря на то, что пока не было оглашено, чего на самом деле стоят ученики первого поколения, уже сейчас, когда набор во второе поколение только начался, один за другим появляются эти желающие. При том формально им никто не говорил ни про результаты обучения первого поколения, ни что ученики развились.

Разумеется, это часть моей стратегии. «Обучение в Белой комнате идет превосходно, результаты — за гранью воображения, а желающих так много, что всех принять не получится». Тайно распространяя такие заявления, мы повышали значимость Белой комнаты.

Помимо этого, находились люди, которые хотели использовать проект по иному назначению. Богатеи извечно сталкивались с одной проблемой — внебрачные дети. Допустим, любовница настаивает родить ребенка, и в качестве компромисса его поместят в Белую комнату. Таким

образом можно полностью скрыть детей от общественности. Родив ребенка, любовница оставляет нечто реальное, что позволяет ей сохранить связь с партнером.

Для большинства обычных людей, разумеется, такое не поддается пониманию.

У меня нет причин отказывать в таких случаях, поскольку Белой комнате нужны человеческие ресурсы и капитал. После мгновенного согласия я сразу обновляю список.

— Ничего их не учит...

Неужели люди сходят с ума из-за денег? Как еще объяснить незапланированные из раза в раз беременности, когда эгоистично потакают своим желаниям? Я не прочь воспользоваться этими рождениями детей за закрытыми дверями, но меня искренне поражает степень распушенности некоторых личностей. По итогу внебрачные дети, которых нельзя раскрывать общественности, составляют более тридцати процентов от общего числа принятых во второе поколение учеников. Что показывает пока еще весьма небольшую ценность Белой комнаты.

У проекта не достает результатов и доверия, чтобы в него сдавали своих любимых детей.

Деловые люди предоставляют инвестиции, детей, но им неизвестно многое о реальном плане. Сотрудники, разумеется, также не ведают об истинном значении эксперимента. Нет сомнений только касательно цели: воспитать рожденных под несчастливой звездой, дать образование и вернуть их в общество.

— Оно и понятно, почему так.

Я сам не могу избавиться от ощущения, что дети — лишь подопытные для экспериментов.

Принимать сейчас на попечение драгоценных детей состоятельных людей — большой риск. И в будущем еще придется разбираться с неудачами.

Так или иначе, а любой принятый ребенок будет проходить через должное обучение.

Белая комната в любом случае станет не мечтой, а учреждением, официально признанным на правительственном уровне. А вскоре после учебные заведения по всему миру возьмут наш проект за образец. А я и Наоэ-сенсей, выступая посредниками, укрепим свое положение в партии.

Таким образом меня ожидает большое повышение по должности, когда Наоэ-сенсей уйдет в отставку в силу возраста.

Я продвигаюсь вперед шаг за шагом, мало-помалу. И я все сильнее начинаю чувствовать этот

прогресс.

С того дня, когда Наоэ-сенсей вверил мне проект по обучению кадров, я трудился не покладая рук, и это было верным решением. Белая комната стала неотъемлемой частью моей жизни.

Само собой, впереди лежало еще больше светлых надежд. Однако... без элемента напряженности обойтись не получится.

На время работы в Белой комнате мне неизбежно пришлось дистанцироваться от мира политики. А у тех людей очень острое чутье. Кто-то уже должен был догадаться, что за кулисами создается некий проект. У Наоэ-сенсея, помимо многочисленных партнеров, есть и немалое число врагов, поэтому неудивительно, если они попытаются выявить слабые места через его правую руку, то есть меня.

Поэтому нужна эта дистанция — через нее можно понять, на какой из сторон кто находится.

Белая комната теперь как половина моего тела. Но именно по этой причине я никогда не упускал шанса упрочить связи в деловом мире. Страховка на всякий случай пригодится везде.

Когда нет возможностей расширить связи в политическом мире, воспользуйся ими в деловом. Что имеет смысл, ведь оба эти мира — стороны одной медали.

День ото дня мое положение в деловом мире крепло, и теперь я носил обе маски, политика и человека при деньгах. Через меня идут деньги в обоих направлениях, и с накопленными средствами я могу еще сильнее укрепить свои позиции.

— Судя по всему, Сакаянаги-сама добрался до Белой комнаты немногим раньше нас.

— Ясно. Поспеши немного, на тряску мне все равно.

— Как пожелаете!

До назначенного времени еще далеко, но гостя не стоит заставлять ждать.

Часть 1

Мы проехали через ворота, и после того, как автомобиль припарковался у парадного входа, я быстрым шагом проследовал в зал ожидания.

Сакаянаги — тот не стал присаживаться на диван, а вместо этого встал у окна — обернулся на мое появление.

— Прошу прощения, что заставил ждать.

— Ничего страшного, Аянокодзи-сенсей. В конце концов это я прибыл раньше назначенного времени, — вежливо поклонился Сакаянаги. Он подошел ко мне со своей неизменной улыбкой на лице. — Сегодня ведь презентация Белой комнаты, вот мне и не терпится.

— Понимаю.

На протяжении последних трех лет мы с Сакаянаги углубляли наше общение. Сначала я считал, что не смогу сработаться с ним, от рождения находившимся в благоприятных условиях... Впрочем, не могу сказать, что к сегодняшнему дню мы сходились во мнениях, но поведение человека при наличии общей цели довольно сложно понять.

Не успел опомниться, как встречи с Сакаянаги перестали быть мучительными — возможно, причина заключается в том, что я привык находиться в обществе тех, кто постоянно пытается прощупать почву, а у Сакаянаги же не было никакого двуличия.

— Должен признаться, меня несколько удивили меры безопасности для такого-то места.

— По-другому никак. Пока что Белую комнату нельзя делать достоянием общественности. А людей, которые фанатично пытаются отыскать любой повод для скандала вокруг меня и Наоэ-сенсея, так же много, как звезд на небе.

Сакаянаги, судя по всему, был сбит с толку моим ответом. Он горько улыбнулся.

— Ты сильнее всех прочих помог проекту Белая комната. Поэтому я захотел показать его первым делом тебе.

— Я оказываю поддержку лишь потому, что проект может спасти детей, только и всего.

Сакаянаги даже не сомневается, он верит, что эти дети поведут Японию. Для меня и Наоэ-сенсея же проект — козырь для продвижения по карьерной лестнице, что, впрочем, он также берет в расчет. Независимо от наших целей, если Сакаянаги получит возможность спасти детей, он будет с этим мириться.

Он неисправимо хороший человек, но именно поэтому невозможно предугадать, когда кто-то вроде него станет твоим врагом. Если поймет, что будущее детей не гарантировано, он, скорее всего, сразу же дистанцируется от меня.

— Пойдем, я провожу.

— Спасибо.

Ведя за собой Сакаянаги, я первым делом направился в лабораторию.

— Сегодня важный день, который определит политику для Белой комнаты. Мне бы хотелось, чтобы ты своими глазами посмотрел, как дети развились.

— Принятым детям сейчас чуть больше трех лет? Как все-таки быстро летит время...

С некоторыми детьми Сакаянаги, будучи активным участником, даже виделся. Видимо, ему было что вспомнить.

— Ты еще не надумал завести ребенка?

На момент моего знакомства с Сакаянаги он уже несколько лет как состоял в отношениях. С тех пор я не слышал, что бы его партнерша рожала, или беременела.

— Не могу сказать, что мы этого не хотим, но возможности пока не представилось. Мы вместе все обсудили и решили, что пусть все идет своим чередом.

То есть, даже если муж, жена или сразу оба столкнулись с проблемами, он не собирается касаться этой темы. Неплохое решение, если сами они пришли к соглашению.

— Понятно. Забудь о том, что я сказал, это было лишним с моей стороны.

— Раз на то пошло, мне тоже хочется поинтересоваться, Аянокоджи-сенсей: вы не надумали жениться?

— Была бы у меня партнерша, хотя бы задумался, но сейчас я одинок. И что-то менять пока не планирую.

— Без супруги на посту политика долго не продержаться. Буду надеяться, скоро вы найдете такого человека.

— Посмотрим.

Любовь, брак, дети. Ни на что из этого у меня нет времени.

Говорят, когда у тебя есть человек, которого нужно оберегать, ты будто становишься сильнее. Я так не считаю. Такого рода отношения также добавляют слабые места. В прошлом я не раз видел, как жизнь политиков разрушалась как раз из-за наличия таких людей.

Мы вошли в лабораторию, где было слегка шумновато.

Сузукаке с двумя другими исследователями проводили общее тестирование воспитываемых детей.

— Извините, немного припозднились. Давайте начнем.

— Конечно.

Табучи, единственный беспристрастный среди остальных, подвел итоги, не вмешивая личные чувства:

— У нас было три не пересекающихся друг с другом группы, которые всесторонне обучали в течение трех лет.

— Я правильно понимаю, что представителем из трех исследователей будет выбран тот, кто покажет наилучшие результаты?

Сакаянаги уже смог сделать выводы из довольно короткого объяснения.

— Да.

— Аянокоджи-сенсей, у вас уже есть примерное представление о результатах?

— Нет. Мое участие за эти три года было минимальным. Будучи дилетантом в этой сфере, я лишь оказывал необходимую поддержку и все. Понятия не имею, кто и какие результаты покажет.

Три года я намеренно не следил за процессом и давал им полную свободу. А иначе, если бы узнал о какой-нибудь детали, кто знает, может, попытался бы вмешаться без нужной на то причины.

Сакаянаги отреагировал искренним изумлением и одобрением.

— А ведь требуется много смелости, чтобы пустить все на самотек, разве нет? Большинство управляющих не доверяют своим подчиненным и в итоге вмешиваются в их работу.

Те, кто вкладывает свои деньги, действительно имеют склонность к дурному поведению.

— Я в конце концов работаю не со своими денежными средствами. Вложи я свое, заработанное кровью и потом, и тогда да, мог бы нагло лезть не в свое дело. Если вложения не оправдаются,

потеряют одни только инвесторы.

Вот что удерживало меня от вмешательства все эти три года.

— И тем не менее. В случае провала вы, Аянокоджи-сенсей, вполне вероятно, потеряете все. С обычными управляющими ведь то же самое. Они одалживают у банка крупный капитал и борются за будущее своей компании. Да, это деньги банка, но их также можно назвать деньгами самого предпринимателя.

С точки зрения ответственности — да, он прав.

— Твоя манера превозносить других людей ничуть не изменилась.

— Таков мой характер. В каждом из нас есть что-то хорошее, а моя задача — усмотреть это, — произнес он без колебаний, подтвердив тем самым, что его комплимент был искренним.

Вот эта черта делает его податливым человеком, эта черта мне в нем нравится и не нравится одновременно.

Через окно, полупрозрачное зеркало, мы увидели заходящих внутрь детей. Они молча расселись. На каждом была прикреплена именная табличка отвечающего за него исследователя.

— Когда речь заходит о трехлетних малышах, то, насколько я понимаю, ожидать можно немного развитые разговорные навыки, не более?

Неудивительно, что бездетный Сакаянаги не уловил сути.

— Они начинают демонстрировать некоторую ловкость рук, проявляется самосознание, умственные способности, сообразительность. Развитие моторных навыков наиболее очевидно и увидеть можно невооруженным взглядом. Стойка на одной ноге, передвижение на цыпочках, спокойное преодоление лестниц. Как-то так, в общем и целом.

— Наверное, если они справятся с этим, то, можно сказать, уже неплохо...

Сакаянаги смотрел на детей с напряженным выражением лица.

— Приступайте!

По команде все разом перевернули лист бумаги и взяли в руки ручки.

— Это что... тест?

Дети полностью сосредоточились на вопросах, лежащих перед ними; их концентрация была выше, чем у младшеклассников из начальных школ, которые обычно не могли уgomониться. Никто не покидал своего места.

— Что за тест они пишут?

— По арифметике. Вот, взгляните сами.

Табучи протянул лист бумаги, который мы с Сакаянаги видим впервые.

На листе описываются задачи, включающие сложение, вычитание, умножение и деление.

— Их же... должны решать ученики начальных классов, разве нет? Поразительно...

Сакаянаги оказался впечатлен, на что Табучи спокойно ответил:

— Наш мир огромен. Иногда на свет появляются дети, которые решают и более сложные задачи. Мы называем таких одаренными. И относим их к несравненным гениям от рождения.

— Но ведь там сидят не одаренные, верно?..

— Именно. Они не исключительные. У этих детей нет видимых отклонений в способностях, умение решать задачи было приобретено ими в процессе.

Разумеется, на сложных вопросах они спотыкались также, как в случае обычных экзаменуемых.

При наблюдении за тремя группами первым делом бросилось в глаза вот что: дети из групп Ишиды и Соя вели себя и реагировали на тест более-менее одинаково — если перемешать их, понять, кто и откуда будет сложно; а вот из группы Сузукаке никто даже не ерзал. По видеоизображению с камер в режиме реального времени можно было увидеть, что дети иногда совершали ошибки, но никакого тебе проявления нетерпеливости, волнения, замешательства.

Плохо это или хорошо — неясно, но Ишида и Соя явно находились в смятении.

— Как надо обучать, чтобы дети получились такими отстраненными... — высказал свое восхищение Соя как исследователь.

— Первым делом стояла задача развить в них психологическую зрелость. Я внимательно

следил, чтобы при столкновении с нерешаемой проблемой они оставались спокойными, объективными и не торопились. Тех, кто не справлялся, ждало безжалостное наказание.

И действительно, дети не реагировали так, как полагается в их возрасте. Они, скорее, походили на безэмоциональных роботов.

— В смысле, телесное наказание? И его применяли к детям трехлетнего возраста?

— Ошибаешься, с самого младенчества. И Соя, я не хочу, чтобы ты использовал словосочетание телесное наказание. Это мой способ обучения.

При этих словах именно Сакаянаги среди присутствующих было неуютнее всего.

Без соответствующих результатов это было бы большой проблемой, но процент правильных ответов у этой группы превышал таковой у детей из групп Ишиды и Соя.

— Их концентрация на задаче близка к той, с какой к делу подходят взрослые. Они, должно быть, настолько сосредоточились, что, скорее всего, неотреагируют сразу после того, как их окликнут с близкого расстояния, — сказал Сузукаке.

Затем он, как бы в подтверждение полного понимания их академических способностей, включил музыку. В кабинете заиграла неуместная мелодия, дети остановились и принялись оглядываться по сторонам. Но из них сосредоточенностью могли похвастаться лишь те, кого обучал Сузукаке: они не выказали избыточной реакции на звуки и продолжали решать задачи.

— Как это... в-вообще возможно?

Теперь и Ишида, похоже, не мог скрыть своего удивления от обучения Сузукаке.

— Муштра — дети боятся любого рода наказания. Физического, психологического или других эффективных мер. Под постоянным воздействием тревоги чувство страха вскоре пропадает. Не метафорически, разумеется. Хотя в данном случае работы еще много.

— ...Вы меня, конечно, простите, но это именно что телесное наказание. Нет никакого смысла в способностях, полученных такими методами. Мне кажется, у вас неправильная политика обучения.

Методы явно вызвали вопросы. Поэтому нет ничего удивительного, что Сакаянаги возмущается.

— У меня нет нужной квалификации, чтобы открыто такое заявлять, но я не одобряю ваши действия, Сузукаке-сан.

— Прости, Сакаянаги, но я не желаю слушать мнение постороннего. Не вмешивайся.

— Но ведь... методы обучения Ишиды-сана и Сои-сана тоже дают удивительные результаты.

Дети из групп двух исследователей, судя по всему, развились более естественным образом, скорее, как нормальные люди. Но получатся ли из них гении?

Допустим, они продолжат развиваться и даже продемонстрируют некоторое превосходство над остальными, но смогут ли они обставить одаренных от рождения и гениев в определенных сферах — остается большим вопросом.

У метода обучения Сузукаке, с другой стороны, великолепные результаты, которые идут рука об руку с высокими рисками.

— Мне важен лишь итог. Какими средствами его получают — мне лично все равно.

— Собственно, вот почему я решил работать на вас, — произнес Сузукаке. — Я ожидал полную свободу в истинном смысле, я ее и получил. А самым важным являются именно результаты.

Сакаянаги явно это не нравилось, но Ишида и Соя, напротив, отреагировали именно так, как и должны были. Они не проявляли полное равнодушие к детям, но смотрели на них по большей части как исследователи. Взгляды взрослых сверкали при виде творения Сузукаке.

После завершения письменных тестов шла проверка моторных навыков.

— Три группы обучались по-разному, поэтому, в отличие от унифицированной проверки знаний через письменные тесты, в данном случае было оговорено продемонстрировать конкретно приобретенные навыки.

Обученные Ишидой дети ловкими движениями маленьких ручек делали простые изделия ручной работы.

Дети из группы Сои показывали навыки на перекладинах и конструкциях для лазания.

Но и здесь лучше всего себя показала группа Сузукаке. Дети ограничились не только пластикой тела или развитой мелкой моторикой. Они усвоили самые разные навыки, в том числе игру на рояле.

— И это исполняют трехлетние дети?.. Невероятно.

Разумеется, любой услышит, что их навыки игры далеки от профессиональных. Но даже

взрослые не смогут достичь такого уровня с учетом непродолжительной практики.

Впрочем, суть вовсе не в самой игре на рояле.

— А прошло ведь всего три года, как многому же вы успели научить детей, Сузукаке-сан?..

— Мой метод подразумевает развитие способности к обучению на несколько ступеней выше, чем у обычных людей. Если не можешь усвоить материал за короткое время, будешь постоянно подвергаться наказанию. Мозг, естественно, противится, и начинается процесс принудительного совершенствования. Пускай они еще маленькие, зато их мозг, как и у нас, обладает бесконечно огромным потенциалом.

Такой разрыв удалось достичь за какие-то три года. А что будет через пять, десять, пятнадцать и двадцать лет?

Сколько лидеров мы в итоге получим?

При виде таких показателей даже у меня мурашки пробежали по коже.

Что касается общих результатов, то группа, обученная Сузукаке, показала ошеломляющие достижения, затмившие остальных.

Ишида и Соя, позабыв скрыть досаду на лицах, во все глаза уставились на полученный третьим исследователем материал.

— Браво. Ты показал, чего стоишь.

— Спасибо. Хотя между мной и двумя другими исследователями, как мне кажется, отрыв не то, чтобы большой. Скорее, я восхищен результатами их методов образования без ухищрений.

— Надо же, и у тебя, оказывается, есть эта привычка хвалить, Сузукаке.

— Но ведь факт есть факт. Думаю, это сразу бросается в глаза, но дети под моей ответственностью лишены кое-чего важного.

— Эмоций?

— Да. Обучение Ишиды-сана и Сои-сана проходило с сохранением человеческих эмоций. Так, в принципе, и должно быть. Но я сознательно исключил этот фактор. Поскольку счел, что можно повысить человеческий потенциал, если не развивать коммуникативные навыки посредством простых разговоров.

Состязание велось только через мозги и физические данные.

Другими словами, Сузукаке с самого начала видел свою победу.

— Если поставите руководителем меня, то, вполне вероятно, на свет выйдут асоциальные личности, ни в какое сравнение не идущие с первым поколением. Зато я уверен, что этим способом сможем сотворить сильнейших людей.

Сузукаке, видимо, получил уверенность из реального трехлетнего опыта исследований.

— Ишида, Соя, расскажите свое мнение насчет эмоций.

— Думаю, фактор черствости определенно будет давать о себе знать. Но... я также считаю, что именно это нужно Белой комнате. Я как исследователь хотел бы своими глазами увидеть сильнейших личностей, обученных Сузукаке-си.

Соя также согласно кивнул.

— Я вас услышал. Сузукаке становится руководителем, под его началом будет создаваться учебная программа для второго поколения. Выбор политики обучения оставляю на всех вас.

— Благодарю вас.

Сузукаке глубоко поклонился и принялся пожимать руки остальным исследователям.

— Я... — Сакаянаги отвернулся и пошел прочь.

— Знаю, тебе это не по душе. Но такая модель образования имеет право на жизнь.

Сакаянаги, не оглянувшись, вышел из лаборатории.

Подозреваю, что во имя исследований в жертву будет принесено приличное количество детей. Но меня это не беспокоит. Если в результате получится создать совершенного человека, можно сказать, жертва невелика.

Общая позиция такова: обучить сто человек, получить из них сто совершенных людей. Но это не более чем конечная цель Белой комнаты. Сейчас первым делом нужно изучить пределы развития человека.

В этом смысле внушает оптимизм наличие под рукой такого человека, как Сузукаке, который способен бесстрашно проводить исследования. А с поддержкой Ишиды и Сои, у кого более-

менее сохраняется здравый смысл, можно предотвратить опрометчивые решения.

Похоже, стадия бесконечных споров была преодолена. Теперь моя работа — затыкать рты, чтобы как можно дольше не предавать огласке проект. И нужно без колебаний предоставлять простор для исследований.

Часть 3

Прошел где-то час, теперь я вновь стоял лицом к лицу с Сакаянаги.

Что о сегодняшних результатах думает посторонний, не имеющий к Белой комнате отношения? Очевидно, узнать о мнении на данном этапе — уникальная возможность.

— Я хочу услышать твою оценку еще раз. Сдерживаться, разумеется, необязательно.

— Что же. Я думал об этом весь сегодняшний день, пока наблюдал за обученными детьми.

Для чего существует Белая комната? Какую пользу может принести проект? Возможно ли, что Сакаянаги смог уловить смысл?

— Сегодня я увидел детей, на мой взгляд сильно отличающихся от обычных трехгодовалых. Даже обученные Ишидой-саном и Соей-саном, не говоря уже про вышколенных Сузукаке-саном, как мне кажется, превосходят около девяноста процентов детей в мире.

Верный своей привычке, Сакаянаги неизменно искал моменты для похвалы.

— Достичь такого уровня развития, я думаю, сложно даже для одаренных детей состоятельных людей.

— Но, по твоим словам, они не дотягивают до оставшихся десяти процентов, я правильно понял?

— Аянокоджи-сенсей, вы ведь сами так считаете, разве нет?

— ...

Что касается обученных трехлетних детей, практически наглядная демонстрация подтвердила, что их физические и умственные способности развились сильнее, чем у среднестатистического ребенка.

Определенных результатов достичь удалось. Но для кучки людей из мира бизнеса,

настроенных скептически, их вряд ли хватит, чтобы полностью развеять сомнения.

Можно ли сказать, что эти дети одного уровня или даже выше трехлетних одаренных и так называемых гениев? — по-моему, ни да, ни нет. Также не следует рассчитывать на решающее доказательство успеха, если продолжить обучать детей первого поколения, пока им не исполнится четыре-пять лет.

— И все же я полагаю, что этого вполне достаточно. Если мы дадим должное образование детям, которые рискуют не получить должного воспитания, то они, приобретя нужные навыки, смогут в полной мере влиться в общество.

Таково общее замечание Сакаянаги, кому неизвестна настоящая суть Белой комнаты.

— И по этой причине мне не по себе от решения поставить руководителем Сузукаке-сана. Детям... Людям жизненно важно наличие эмоций. Без хотя бы одной из целой палитры человек не сможет сформироваться. Если получится скорректировать эту идею, я без колебаний окажу поддержку и продолжу помогать в дальнейшем.

— Понятно. Я знал, что ты так скажешь. Но как по-твоему, выразят ли понимание наши инвесторы или кучка людей из мира бизнеса, которым еще предстоит увидеть результаты? Не все придерживаются твоего беспокойства за детей, разве нет? В Белой комнате затрагиваются более серьезные интересы.

— То есть вы предлагаете придерживаться более строгих методов обучения, чем есть сейчас?

— Да. Получить талантливого человека можно и сейчас при наличии денег. Нужно просто держать при себе преподавателей из лучших университетов и пригласить тренеров олимпийских спортсменов. Если с ранних лет заниматься обучением одаренного ребенка, можно в какой-то степени добиться хорошего развития способностей. В Белой комнате при сопоставимых результатах смысл отпадает. Они ничего не будут стоить.

Кто в таком случае станет инвестировать в проект десятки и сотни миллионов?

— Самые исключительные способности — вот чего важно добиться. Достичь таких физических способностей, которыми можно затмить олимпийских спортсменов; таких умственных способностей, с которыми возможно затмить ведущие университеты Японии и даже самые престижные учебные заведения во всем мире. Получить в распоряжение непоколебимых людей, которые не дрогнут, если будут противостоять лидерам остальных стран. Вот что нужно Белой комнате.

— А это не чересчур? Мне кажется, не все дети, у кого нет родителей или кого бросили, жаждут такой силы. Достаточно уже будет, если предоставим возможность влиться в общество и жить в нем.

— Я понял, что ты пытаешься донести. Обязательно учту твоё мнение.

— ...Аянокодзи-сенсей, вы же ничего от меня не утаиваете?

— Нет конечно. Я делаю все это ради того, чтобы спасти обездоленных детей. Наверное, ты и сам это понимаешь, но у меня есть кое-какие амбиции. Однако ни больше, ни меньше.

Сакаянаги подозрительно смотрел на меня, а после извиняюще склонил голову.

— Раз так, то мне больше нечего добавить. Прошу вас, непременно поставьте детей на первое место и обучайте их с заботой. И тогда настанет день, когда Белая комната получит признание общества, — сказал Сакаянаги, после чего вышел из кабинета. По лицу не скажешь, что удалось его убедить.

— Ты слишком наивен, Сакаянаги. А это не годится.

Мир не настолько сладок, чтобы принять столь идеалистическое мышление.

Требуются не любые результаты, а самые что ни на есть лучшие.

Но их-то пока и не хватает.

Я хочу зайти дальше, и еще дальше.

С нынешними результатами нет гарантий, что инвесторы продолжат согласно кивать.

А значит нужен фактор, который еще сильнее подтолкнет их...

Решающий удар — вот чего я хочу.

Однако, даже если навязать детям обучение еще построже, это не приведет к немедленному результату.

Три года... Нет, пять лет... Вот сколько примерно это займет.

Очень важно добиться убедительности.

Что для этого нужно?..

Как за короткий промежуток времени сделать так, чтобы деньги кучки людей из финансовых кругов потекли в нужном мне направлении?

Думай, думай же...

«Белая комната, быть может, изменит мир». Говоря эти слова, я хочу, чтобы у них был какой-то вес.

Вес... да?

— ...Вот оно.

Я вспомнил, как Наоэ-сенсей однажды сказал: «Если не принесешь в жертву что-то от себя, успеха в истинном смысле не видать».

Как бы горячо я не преподносил результаты методов образования, мои слова не имеют веса.

Потому и люди из мира бизнеса не будут уверены в Белой комнате.

Почему?

Так ведь очевидно. Как бы далеко я не заходил, а образование дается посторонним людям.

Мне оно не вредит.

Лишь очередная забава, не более.

А нужно предъявить основание, из-за которого родители без колебаний понесут своих дорогих детей в Белую комнату.

Я могу добиться этого лишь одним способом.

Я взял телефон и позвонил кое-кому.

— Да?.. — ответил человек сонным голосом. Был уже поздний вечер, но она словно все еще спала.

— Мика, у меня к тебе одна просьба.

Часть 4

В темноте зажегся красный свет, после чего в воздух поднялся дым. Заметив перед собой силуэт в тусклом свете, я привстал на кровати.

— Прости. Разбудила?

— Не бери в голову, просто мне пора возвращаться.

По плану я собирался уйти в одиннадцать вечера, но уже наступил следующий день.

— Политики — люди занятые, да? Даже в такое время вынуждены работать.

— В ночное время действовать легче, чем в дневное.

Каждый раз, как я встречался с Микой, она меняла марку сигарет. Это была ее обычная практика: подстраиваться под нового мужчину, с кем она спала.

— Как долго ты намерена этим заниматься?

— Ну, не до конца жизни точно. Знаешь, с момента нашего знакомства, Ацуоми, я успела довольно сильно постареть.

Для женщины молодость — это жизнь.

Год сменяется годом, а их молодость увядает.

Вместе с тем общество не проявляет к ним терпимости, более того, высмеивает и выражает неприязнь. И лишь понимающие это могут добиться успеха.

Они не только воспользуются молодостью как оружием, но и обзаведутся другими средствами.

— Мой тебе совет. Пора прекращать это.

— Удивительно... слышать такое от тебя, Ацуоми.

Весело рассмеявшись, Мика, совершенно голая, встала с кровати.

— Вообще-то я уже думала, что мое время подходит к концу. Но у меня нет представления, что

будет дальше. Я не вижу себя замужем, не вижу себя частью счастливой семьи. А как представляю, что рожая ребенка, что заводжу подруг, таких же мамочек, что отправляю сына или дочь в начальную школу... так и на смех пробирает.

— У тебя наверняка все получится.

— Да вот не знаю. Я и девушкам-то едва нравлюсь. Возможно, придется пройти через неожиданные трудности. Хотя... может быть, маленький шагочек сделать можно. Ты дал мне возможность как заработать, так и помечтать.

Состояния Мики уже должно хватить на достойную жизнь. Но она получала такие деньги в молодости. Вероятно, она боится, что уровень жизни значительно упадет.

— Напоследок я бы хотел, чтобы ты сделала одно большое дело.

— Какое?..

Я достал подготовленную форму регистрации брака и положил ее на стол.

— А? Это что?

— Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

— Шутишь, что ли?

— Разумеется, не шучу.

— Ацуоми...

Мика подошла ближе, ее глаза слегка заблестели от влаги... а потом она хмыкнула.

— Зачем тебе это? Ты же не из тех мужчин, что выберут такую, как я?

— Я что, совсем не похож на того, кто хочет связать себя узами брака с любимой женщиной?

— Ни капли.

— Правильный ответ. На самом деле это не тот брак, на который ты надеешься. Так, лишь формальность.

Что до меня, то я должен построить будущее. И присутствие той, от кого не будет неприятностей, очень важно.

— Ты о чем?

— Для продвижения по моему плану нужна новая фигура. И я нуждаюсь в твоей помощи.

— Объясни так, чтобы я поняла.

— Ребенок. Тот, кто связан со мной кровным родством. Это будет очень важная фигура, которая проложит мне путь вверх.

Мика была сбита с толку, но вскоре уловила смысл.

— То есть... ты хочешь, чтобы я родила тебе ребенка?

— Да. Разумеется, насчет денег мы договоримся.

— Постой. Почему я? Уверена, куча женщин с радостью пойдут на это, если хорошо заплатить.

— Если бы дело было только в деньгах... Ты во всех смыслах подходишь больше. Искусно лжешь, пользуешься некоторым влиянием в финансовом мире. В моем случае важно обмануть окружающих. Не будет никакого толку, если они поймут, что ребенок этот от какой-то неизвестной женщины.

— Выходит, мне надо... сыграть роль хорошей женушки? Но сколько это будет длиться? Сколько лет ты намерен изображать супружескую пару?

— Насчет этого не переживай. Я официально объявлю о помолвке, как только забеременеешь, потом выберем подходящий момент для церемонии. Ты будешь свободна сразу после рождения ребенка.

У нее было некоторое понимание ситуации, но не полное.

— Есть еще одна причина, почему я выбрал именно тебя. Твое происхождение, очевидно — оно сильно уступает общим социальным ценностям. Мать — женщина без образования, работающая в заведениях с сомнительной репутацией. Сестра тоже. Вся семья живет ничего не стоящими человеческими жизнями, и еще эти постоянные браки с последующими разводами.

— У-а, а не грубовато ли?... Хотя тут ты прав.

Даже если превосходная мать родит превосходного ребенка — на свет выйдет лишь необработанный алмаз.

— Моя задача — обработать камешек на обочине так, чтобы он сверкал подобно драгоценному камню. Обточить так, чтобы эта невзрачность превосходила алмаз.

— И только поэтому ты...

— Я уже говорил, что мне крайне необходимо обмануть окружающих. Сделать так, чтобы суррогатной матерью стала бесталанная женщина — очень простое решение, но скрыть запашок искусственности уже не получится. В конце концов у делового сообщества очень острое обоняние, обмануть людей из этих кругов нельзя.

Очень важно пойти по правильному пути, прежде чем вывести на сцену своего ребенка. В этом плане немало людей знают о наших с Микой точках соприкосновения, а значит, посчитают развитие событий вполне естественным.

— Сам процесс выбираешь ты сама. Не надо загонять себя в жесткие рамки насчет способа или срока. Хочешь, через искусственное оплодотворение, а хочешь — через экстракорпоральное*. В идеале — родить ребенка через год или полтора.

[П/П: В первом случае оплодотворение происходит в матке, во втором — в искусственной среде, потом эмбрион помещают в матку.]

Поместив в проект своего ребенка, я вновь дам знать остальным о существовании Белой комнаты.

Этот план воистину можно назвать ниспосланным с небес.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2744776>